

Рецензия на книгу:

БОРИСОВ А.А., ВАСИЛЕНКО Ю.В. ИММИГРАНТСКИЕ СООБЩЕСТВА В РОССИИ: МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ. ЕКАТЕРИНБУРГ: ИЗД-ВО УРО РАН, 2007.

Вопросам, связанным с миграцией на постсоветском пространстве, посвящен значительный массив литературы. В России наибольшее внимание было уделено иммиграции из бывших союзных республик в РФ. Не остались в стороне от этого и пермские обществоведы¹. Новым вкладом в изучение данной проблематики стала монография А. Борисова и Ю. Василенко «Иммигрантские сообщества в России: модели интеграции», написанная на материале Пермского края.

В ходе исследования были использованы прямое неконтролируемое наблюдение, свободное индивидуальное интервью с элементами стандартного и фокусированного интервью и индивидуальное анкетирование представителей ряда этнических мигрантских групп: азербайджанской, армянской, китайской, таджикской и чеченской. Книга разбита на главы в соответствии с тематическими темами исследования: причины и масштабы миграции в Пермский край («Почему они приезжают?», «Почему они не уезжают?» и др.), самоощущение мигрантов в Пермском крае, их отношения с местным населением («Кто они на самом деле?», «Что мы думаем о них?», «Что они думают о нас?» и др.), внутренняя формальная и неформальная организация этнических групп мигрантов («Кто у них все решает?», «Как они относятся к тем, кто решает все у нас?» и пр.) и др. В каждой главе выделено несколько моделей интеграции, обоснование и исследование которых является рабочей гипотезой авторов. Это модели «мусульманская» (с подразделением на «азербайджанский», «таджикский» и «чеченский» варианты), «христианская» (армянские мигранты) и «китайская».

Нужно отметить, что авторам достаточно глубоко удалось проникнуть во внутреннюю структуру мигрантских сообществ. Например, подробно описано деление внутри одного и того же этнического сообщества, в том числе межпоколенное, основанное на разном отношении к интеграции, разной степени и форме проявления этнического самосознания и т. п. Как отмечают исследователи, различия наблюдаются не только между мигрантами, прибывшими в Пермский край в разные эпохи (советскую и послесоветскую), в разных условиях и по разным причинам, но и внутри семей. Отмечены и разные подходы социально-профессиональных когорт в этнической группе («общественники», «чиновники», «торговцы» и пр.). Все это позволяет более полно представить этническую картину современного Пермского края, чем дробление населения на более или менее условно-единые этносы, а следовательно, проводить более гибкую региональную этнополитику.

Вместе с тем у различных групп и подгрупп мигрантов прослеживаются некоторые общие черты. Например, представители самых разных мигрантских слоев отмечают привлекательные с их точки зрения черты Пермского края: общую социально-экономическую и этнополитическую стабильность, отличающую Пермь даже от ближайших соседних регионов (Свердловская область).

Знакомство с рецензируемой монографией заставляет обратить внимание на ряд моментов.

К сожалению, нигде в ней не дается общая характеристика исследования: не указываются сроки его проведения, географические рамки (только город Пермь или Пермский край), масштабы выборки и пр. В тексте приведены цифры, характеризующие участников индивидуального анкетирования: 67 азербайджанцев, 30 чеченцев, 90 таджиков, 120 армян и 73 китайца. Дана и их разбивка на профессиональные группы: в общей сложности 22 «общественника», около 200 предпринимателей, включая рыночных торговцев, более 80 представителей интеллигенции и госслужащих, 66 рабочих (только среди таджиков). Сам по себе масштаб анкетирования – без малого 400 человек – выглядит достаточно репрезентативно, но любому заинтересованному читателю наверняка хотелось бы знать о масштабах и методах исследования больше.

Спорным кажется и принципиальный отказ авторов от попыток количественного анализа мигрантских сообществ, о чем они неоднократно прямо говорят в монографии (с. 13-14, 18, 52). Во-первых, без квантификации не может быть истинной науки. Во-вторых, в одной из глав авторы все-таки приводят достаточно подробную статистическую информацию, основанную на анкетировании, о самооценке мигрантских сообществ. В результате две части книги (а указанная глава занимает около 40% общего объема) выглядят почти несовместимыми, хотя каждая половина по-своему очень содержательна.

В ряде случаев авторы достаточно вольно интерпретируют некоторые распространенные термины и понятия. В первую очередь это касается ключевого понятия «иммигрант», к числу которых авторы относят и чеченцев (с. 10-11 и др.). Правда, в монографии подробно указываются причины такой трактовки. Среди аргументов в пользу соответствующего объяснения есть и такой: чеченцы в Пермском крае сталкиваются с такими-же трудностями интеграции, как и «настоящие» иммигранты – иностранцы. Но с меньшими трудностями сталкивается и пермяк, приехавший в Москву, однако там (по крайней мере, пока Москву не признали отдельным от России государством) пермяка иммигрантом никто не считает. Для обозначения этой категории лиц существует универсальное слово «мигрант».

Несколько раз в тексте авторы используют слово «этничность» для обозначения общественной группы (с. 9-11 и др.). Однако согласно общепринятой трактовке этничность связывают с принадлежностью к группе или с самоощущением такой принадлежности. Таким образом, этничность – не сама по себе группа, а одно из ее качеств или одно из качеств члена группы.

Рецензируемая монография заставляет задуматься о некоторых «проклятых вопросах», выходящих за пределы темы, обозначенной в заглавии. Например, о том, существовал ли «советский народ как новая историческая общность людей» и, если существовал, то сохранились ли до наших дней его следы. Приводимые авторами выкладки в отношении армянской этнической группы в Пермском крае, особенно «старых» армян, прибывших в Пермь еще при советской власти, довольно убедительно подтверждают, что такая метаэтническая общность на какой-то стадии формирования существовала

и следы ее существования сохранились до сих пор. Об этом же свидетельствуют и собранные авторами материалы о существовании некоторых других мигрантских группах. Именно существованием в прошлом «единого советского народа» скорее всего объясняется отмеченное в монографии подчеркнутое нежелание «пермских» армян, особенно «старых» мигрантов (с. 21-22), признавать себя иммигрантами – они считают себя неотъемлемой частью единого этнополитического целого, обитавшего на едином пространстве СССР. Армянские мигранты, пишут авторы, «в целом мало чем отличаются от обыкновенных российских мигрантов, волею судьбы оказавшихся на новом месте» (с. 27, 33-34). В таком случае речь может идти о внутригосударственной (внутрисоветской или внутривосточной) миграции, но не об иммиграции.

Частично связан с этим и другой вопрос: до каких пор самого приезжего или его потомков следует считать (им)мигрантами? Следует ли признавать иммигрантами во втором поколении детей тех же самых «старых» армянских мигрантов, или их нужно уже рассматривать как местных жителей армянского происхождения? Именно так называют представителей второго поколения китайцев, живущих в России: «россияне китайского происхождения». Были ли иммигрантами, или, точнее сказать, до каких пор ощущали себя мигрантами, известные пермяки – доктор Граль, А. Вагнер, А. Бартоломей, Д. Цай, Л. Кертман? Считала ли себя мигрантом балерина Надежда Павлова, когда из Чувашии приехала учиться в Пермь или когда из Перми уехала для дальнейшей работы в Москву? Можно ли признавать иммигрантами президентов США Ф.Д. Рузвельта, Дж. Кеннеди, отца и сына Дж. Бушей? Ответов на эти вопросы в монографии нет, но авторы ее и не предусматривали их обсуждение. Приведенные в книге материалы напоминают, что вопросы эти в мировом обществоведении стоят и остаются неразрешенными.

Возникают и другие подобные упомянутым «глобальные» вопросы. Как видно, монография получилась побуждающей к размышлениям, по распространенному в англоязычной научной литературе выражению «thought-provoking». Она, безусловно, будет полезна работникам администрации различного уровня (и не только в Пермском крае), по роду деятельности связанным с решением «национального вопроса», и соответствующим академическим исследователям. Легкий, образный язык делает монографию доступной работникам PR-агентств, средств массовой информации, членам предвыборных штабов и студентам. Не исключено, что и сами активисты этнических мигрантских сообществ увидят в ней «зеркало», помогающее лучше разобраться в себе и в своих проблемах.

Б.И. Поварницын

¹ См., например: Национальный вопрос в городском сообществе: Социокультурные характеристики межнациональных отношений в большом уральском городе на исходе XX века. Пермь, 2003; Федеральная миграционная служба и миграционные процессы в регионах России: история и современность. Пермь, 2008.